

Юго-Западный государственный университет
(г.Курск, Россия)
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
(Казахстан)
Харьковский автомобильно-дорожный государственный университет
Сумский государственный университет (Украина)
Ставропольский государственный аграрный университет (Россия)
Воронежский государственный университет
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей
6-й Международной
научно-практической конференции
22-23 ноября 2016 года

Ответственный редактор *Горохов А.А.*

ТОМ 1

Курск 2016

УДК 338: 316:34
ББК 65+60+67
С83 ПС-47

Редакционная коллегия:

председатель – Вертакова Ю.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и менеджмента(РЭМ) Юго-Западного государственного университета;
Горохов А.А., к.т.н., доцент кафедры МТиО Юго-Западного государственного университета (отв. редактор);
Плотников В.А., д.э.н., профессор, профессор кафедры РЭМ Юго-Западного государственного университета;
Положенцева Ю.С., к.э.н., доцент, доцент кафедры РЭМ Юго-Западного государственного университета;
Федотова Г.В., д.э.н., доцент, Волгоградский государственный технический университет;
Асеева И.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и социологии Юго-Западного государственного университета
Налетова И.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
Walery Okulicz-Kozaryn, doktor hab., MBA, profesor Instytutu Administracji, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции (22-23 ноября 2016 года), редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т., В 2-х томах, Том 1, Курск: ЗАО "Университетская книга", 2016. - 270 с.

ISBN 978-5-9909462-1-7

Содержание материалов конференции составляют научные статьи отечественных и зарубежных ученых. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области экономики, социологии, философии, права и смежных областей научного знания.

Финансовая поддержка проведения конференции и издания сборника ее трудов осуществлена за счет гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ № НШ-9726.2016.6 «Реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования»

Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов в области экономики, права, социологии, философии, финансов.

ISBN 978-5-9909462-1-7

© Юго-Западный государственный университет
© ЗАО «Университетская книга», 2016
© Авторы статей, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 12

1.1. Актуальные проблемы реализации государственной экономической политики и ее инструментарий

Вертакова Ю.В. РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 12

Булдина О.В. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА С ПОЗИЦИИ КОМФОРТНОСТИ 17

Гиренкова С.А., Макарова С.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 21

Гусейнов Г.Р., Гейбатов Б., Федотова Г.В. ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 25

Запольский А.Д., Сысоева Е.Ф., Ершова И.Г. ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ 28

Макарова С.Н. РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТА 32

Мартынушкин А.Б. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ САНКЦИИ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА 35

Прокофьева Е.Н. РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА 39

1.2. Модернизация экономики регионов и отраслевых кластеров

Бундеева Г.С. Томакова И.А. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ 43

Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КЛАСТЕРОВ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ 46

Безуглая Е.В. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ 53

Плахотникова М.А., Рушкова А.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 59

Клевцова М.Г., Каминская О.С. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕГИОНА 67

Леонтьев Е.Д. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ГОТОВНОСТИ БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ К ПРОЦЕССАМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 72

Порезанова Е.В. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ РИСКОВ В КЛАСТЕРЕ 75

Шох М.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 78

1.3 Тенденции экономического развития разных стран

Асеева О.Ю., Супруненко Д.В. СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ 82

Батурина Ю.В., Хаустова Т.В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 92

Сафаров У.А., Сафаров О.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА 96

Хайкин М.М., Удвалноров Ч. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДОБЫЧИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГЛЯ В МОНГОЛИИ 100

1.4. Планирование и стратегии развития промышленных производств

Борисова М.С., Захарова Ю.Н. ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ 104

Ершова Е.Ю. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ 109

Клевцов С.М., Клевцова М.Г., Тевяшова А.С. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ КАК ЭЛЕМЕНТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 113

<i>Каракулина К.Н., Ершов А.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛЕЗОРУДНОГО КОМБИНАТА	119
<i>Небесная А.Ю., Якубов Н.Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ДРЕВЕСНУЮ ПРОДУКЦИЮ РОССИИ В 2014-2016 ГГ.	123
<i>Ершова И.Г., Соколинская Ю.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	126
1.5 Актуальные вопросы финансово-кредитной сферы	
<i>Головина Т.Ю., Хаустова Т.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕЖБАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ	131
<i>Зубкова Е.И., Федотова Г.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	134
<i>Салтыкова Д.А.</i> АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ	137
<i>Солдатов А., Коржавина Е.</i> АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПРИЗНАКОВ НЕПРЕРЫВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	142
<i>Третьякова В.А., Харламова Е.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РФ	146
СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	149
2.1. Социокультурные аспекты культуры и образования	
<i>Налетова И.В.</i> ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	149
<i>Стефановская Н.А.</i> ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ	153
<i>Маякова А.В.</i> АДАПТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СЛОЖНОСТНОЕ КАЧЕСТВО» В КВАЛИТОЛОГИИ И КВАЛИМЕТРИИ	157
<i>Милосердова О.Ю.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	160
<i>Окатов А.В.</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф. ГИДДИНГСА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	163
<i>Нишнианидзе О.О.</i> ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ГОЛОДА	168
<i>Волохова Н.В.</i> ОСМЫСЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Л.Н. ТОЛСТОГО	170
<i>Кравченко О.А.</i> ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ: ФИЛОСОФСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ	175

<i>Прохоров А.В.</i> КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЦЕННОСТНЫЕ АТТРИБУТЫ	178
<i>Некрасова Н.А.</i> СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	180
2.2 Социология управления	
<i>Ермаков В.М., Анциферова И.В.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	183
<i>Беспарточный Б.Д., Спицына А.О., Черкашин М.Д.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	186
<i>Гайдукова И.Б.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	190
<i>Лукащук В.И.</i> ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В ИНДУСТРИИ СПОРТА	194
<i>Боев Е.И., Ляхов А.В.</i> МОЛОДЕЖЬ КАК АКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	199
<i>Чефранова С.В., Ветрова О.А.</i> ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МИГРАНТОВ	203
2.3 Экономическая социология	
<i>Подгорный Б.Б.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ФОНДОВОМУ РЫНКУ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ	205
<i>Подгорная Ю.Б.</i> ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	209
2.4. Региональная социология	
<i>Алексеевко А.И., Салова И.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ 2015-2016 ГОДОВ	212
<i>Абрамов А.П., Сапронов А.В., Белкина В.А.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СЕЛА	216
<i>Белкина В.А., Ветрова О.А.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	220
<i>Бочарова Т.С., Боев Е.И.</i> ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА	223
<i>Чефранова С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	225
2.5 Социология науки и технологий	
<i>Каменский Е.Г.</i> ИНДУСТРИЯ 4.0. КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ. НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ	228

<i>Асеева И.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ И МЕХАНИЗМ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ МЕТАМОРФОЗ	232
<i>Зотов В.В., Преликова Е.А.</i> КРАУДСОРСИНГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ	237
<i>Гримов О.А.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	241
<i>Зотов В.В., Губанов А.В.</i> ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ	244
<i>Макухина А.А., Асеева И.А.</i> МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА	248
<i>Зевелева И.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ВОСПРИЯТИЯ	252
2.6 Актуальные проблемы социологии	
<i>Иванников А.О., Абрамов А.П.</i> МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ФАНАТОВ В СИСТЕМЕ ВИЗУАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	255
<i>Килимова Л.В.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ	258
<i>Комарова А.Н.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ	261
<i>Коновалова Е.И., Абрамов А.П.</i> СЛУЖБА В АРМИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЛИЦ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА	263
<i>Сороколетова А.О., Абрамов А.П.</i> ПОТРЕБЛЕНИЕ ОДЕЖДЫ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ	266
<i>Воронцева Н.Ю.</i> АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИССЛЕДОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ	268

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2014 году на смену Федеральному закону от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который был правовой основой государственного прогнозирования и программирования, пришел Федеральный закон от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Согласно данному закону стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Поэтому в настоящее время субъекты Российской Федерации вынуждены разрабатывать и перерабатывать собственные стратегии с одной стороны в связи с условием, поставленным Федеральным Правительством, а с другой - в силу необходимости позиционировать себя в качестве субъектов, проводящих самостоятельную конкурентную социально-экономическую политику, которая опирается на собственные кадры, ресурсы и технологии. Политика эта должна не только обеспечить конкурентоспособность экономики и социальную стабильность, но и способствовать удержанию на определенном уровне множества контрольных показателей, регламентированных Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Соответствие стратегических целей развития Российской Федерации и стратегических направлений развития регионов, муниципальных образований обеспечивает проекцию целей Правительства Российской Федерации на региональный и муниципальный уровни. Приоритетным государственным направлением на всех уровнях становится реализация государственной экономической политики посредством развития инструментов стратегического и индикативного планирования. Определение стратегии развития представляет собой необходимое условие для достижения взаимопонимания и социального согласия между разными слоями населения, которое проживает на территории конкретного региона и консолидируется во имя достижения единой цели. Созданная при участии всех конструктивных сил, представляющих различные партии, объединения и группы, стратегия развития стабилизирует политическую обстановку в регионе, является основой экономического созидания, определяя направления преобразования региональной социально-экономической системы в целях по-

культурном аспекте. При этом вопрос актуален для понимания оснований и следствий присутствия социального субъекта в каждой из онтологических сред, порождаемых NBICS-конвергенцией. В этом случае, «постнеклассическая рациональность, ядром которой являются междисциплинарные кластеры системно-кибернетических и синергетических понятий и нелинейных человекомерных моделей «система - окружающая среда», породила новый комплекс уже трансдисциплинарных вопросов «второго порядка», так или иначе группирующихся вокруг центральной проблемы: проблемы сложности, сложности сложности и, соответственно, систем ценностей в возникающем новом мире сложности» [1].

Следуя этой логике, мы, вероятно, должны говорить и о социальном субъекте второго порядка, а также и «Морали 2.0», говоря о социокультурных ценностях. В философском осмыслении проблемы уже имеется выход на конструкт «Наблюдателя второго порядка» как наблюдателя сложности.

Подобное обстоятельство особо актуально для социального субъекта современного сложного социума, в массовом масштабе порождая не только проблему *рефлексивной сложности*, но и *сложности рефлексии*. И если Д. Дзоло утверждает, что «...субъекты, осознающие высокий уровень сложности среды, в которой они существуют, достигают состояния когнитивной циркулярности» [4], то мы считаем, что это актуально чисто эпистемологически. Реальный массовый социальный субъект скорее находится в хроническом состоянии когнитивного диссонанса и амбивалентности мышления. В социокультурном плане это проявляется, например, в эффекте ценностной тесноты общества потребления, описанной В.Г. Будановым [3].

Массовый социальный субъект не осознает необходимости примирения в своем мировоззрении ценностно-редуцированной атмосферы общества потребления, механистичной нормативной среды протоколов и интерфейсов новых техномиров и кибефизической реальности Индустрии 4.0, и выбора своих жизненных стратегий в объективной сложности нового социума, движение которых к следующим фазам сложности (Социума 2.0, Природы 2.0 и далее по модели В.Г. Буданова) стимулируется NBICS-конвергенцией. Но он экзистенциально когерирует к социуму и чувствует такую необходимость, воспринимая импульсы социокультурной среды, будучи не в состоянии ее объективировать.

Однако в реальности, которая актуальна для массового субъекта, наблюдается крайне упрощенная типология субъектности, включающая всего два типа – производителя и потребителя инновации, технологии как продукта.

Кроме того, сегодня существует преимущественно основанная на разработках М. Кастельса и широко распространенная позиция относительно того, что сетевые структуры, например виртуальные социальные сети, создают некое «вневременное время», избавляющее от контекстов. Изящество данных конструкций несомненно и очевидно. Однако для личности-

субъекта любое присутствие в реальности, будь она виртуальной или какой-либо еще из «существующих» сегодня, предполагает ее активность любого рода, которая только и возможна в контекстах. При этом контекстуальная структура и собственно связанность, тип структурирующей контекстуальной связи играет гораздо большее значение, чем кажется на первый взгляд. Предполагая системную целостность, эмерджентная сеть как сложная среда немислима субъектом в реальных социальных практиках. Он действует в ней, будучи локализованным именно в контекстах. Другой вопрос, что в отличие от «прошлого», современные технологии, в первую очередь так называемые виртуальные сети, позволяют нам присутствовать во многих контекстах одновременно, выводя нас за границы присутствия физического. Кроме того, границы реального-виртуального все более размываются, воплощаясь в «киберфизическом». В этом во многом и состоят вызовы современного «сложного» техно-социума.

Список литературы

1. Аршинов В.И. Конвергентные технологии в контексте постнеклассической парадигмы сложности // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. №3. С. 42-54.
2. Буданов В.Г. Концептуальная модель социо-антропологических проекций конвергирующих NBICS-технологий // Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации. Сборник статей международного научного вебинара. Отв. ред. Асеева И.А. Курск, 2015. С. 24-34.
3. Буданов В.Г. Образование эпохи большого транзита: риски, формы, технологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Том 31. Выпуск 2 (199). С.37-51.
4. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: ВШЭ, 2010. – 318 с.
5. Романовский Н. В. Интерфейсы социологии и киберпространства // СОЦИС. 2000. №1. С.16-23.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ И МЕХАНИЗМ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ МЕТАМОРФОЗ

Асеева Ирина Александровна,

*д.филос.н., заведующий кафедрой философии и социологии
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

Статья посвящена анализу содержания понятия «социальные технологии» в социологии и философии науки, выявлены их значимые характеристики, отмечен внутренний потенциал социальных технологий, который может быть использован в гуманитарной экспертизе социальных и гуманитарных рисков внедрения новых конвергентных NBIC-технологий.

Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект №15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Ключевые слова: социология науки, социальные технологии, NBIC-конвергенция, трансформация культуры, социогуманитарная экспертиза, краудсорсинг.

Термин «социальные технологии» стал использоваться в социологии науки и культуры сравнительно недавно, в конце XX века. Разумеется, различные способы управления общественными процессами, коммуникативные практики разного масштаба, традиции и ритуалы существуют столько же, сколько и человеческое общество. Однако до недавнего времени, они не были объектом внимания ученых, формировались и применялись интуитивно и спонтанно. Интерес к современным социальным технологиям, обладающим новыми, причем, неоднозначными, с точки зрения аксиологии и этики, характеристиками, способным к целенаправленному воздействию на массовое и индивидуальное сознание людей, возникает в связи быстрым лавинообразным развитием технауки и повсеместным внедрением информационно-коммуникативных подходов, направленных на технологизацию социальных процессов. Имеющиеся исследования сущности и содержания социальных технологий фактически отождествляют их с социальным управлением. Так, В. Г. Афанасьев (1977) определяет их как «элемент механизма управления и средства перевода абстрактного языка науки... на конкретный язык... достижения поставленных целей», М. Марков (1983) — как «способ реализации... конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются однозначно...», А.К. Зайцев (1989) — как «совокупность знаний о способах и средствах организации социальных процессов, сами эти действия, позволяющие достичь поставленной цели», Вал. Иванов (1994) — как систему инновационных способов, средств разрешения сущностного противоречия взаимодействия и самореализации социальных субъектов в диалоге человека и природы. По мнению В.В. Щербины (1993), социальные технологии представляют собой способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование (изменение состояния) социального объекта, достижение заданного результата. Ж.Т. Тощенко замечает, что специфика технологии в алгоритмизации деятельности, возможности многократно использовать и тиражировать ее приемы и методы для решения сходных задач, достижения заданных результатов посредством специальных знаний, также применять в аналогичных обстоятельствах в другой социальной ситуации или процессе [1].

В.С. Дудченко, анализируя работы разных авторов, выделяет следующие характеристики социальной технологии как определенного способа осуществления человеческой деятельности по достижению общественно значимых целей [2]:

- состоит в рациональном расчленении деятельности (либо процесса) на процедуры и операции;
- расчленение осуществляется предварительно, сознательно и планомерно;

- производится на основе и с использованием научных знаний и передового опыта;
- строится с учетом специфики области, в которой осуществляется деятельность (процесс);
- выступает в двух формах: как программа, содержащая процедуры и операции, направленные на преобразование способов и средств деятельности, и как сама деятельность, построенная в соответствии с этой программой, т.е. как «живая» (живущая) технология;
- отражает специфику программы, состоящую в ее существенном влиянии на характер и содержание технологизируемой деятельности;
- является элементом (формой трансляции) человеческой культуры. Она «вырастает» в культуре эволюционно или строится по ее законам как искусственное образование.

По определению Ю.М. Резника, «социальные технологии в сфере управления представляют собой специально созданные и эмпирически обоснованные средства (методы, правила, процедуры и пр.) воздействия на поведение субъектов управленческого процесса с целью оптимизации их «рутинной», поддающейся типизации деятельности и побуждения их к творческой активности. Они предполагают сбалансированность собственных интересов субъектов управления и стратегических приоритетов развития организации и всего общества» [3].

Социальные технологии могут быть проанализированы исходя из осмысления их сущности и функций. Во-первых, они могут пониматься как развитый, детализированный алгоритм действий, опыт успешного решения социально-значимой задачи. В этом случае социальная технология рассматривается как средство практического достижения поставленных целей, как системное и направленное целеполагание, основанное на социологическом анализе материала, обусловленном императивами технологичности. Здесь выявляется незавершенность феномена многофакторности социологического упорядочивания, процесс и предмет исследования не только трансформируется в нужном направлении, но и показывают специалисту-социологу новые грани, свойства, качества и отношения. А это означает реальную возможность развития социологического знания.

Во-вторых, социальные технологии – это специфическая человеческая деятельность, направленная на оптимизацию социальных процессов, общественных организаций и институтов [4]. Социальная технология в этом смысле – специально организованная и реально действующая социальная система, созданная с определенными целями, например, система контроля исполнения управленческих решений или гуманитарная экспертиза внедрения технологических инноваций. Это разновидность социального менеджмента, форма репрезентации социального управления. Здесь особое значение приобретает идеологический и философский базис управления социальными процессами. В.А. Лекторский отмечает, что социально-политическая система, названная социалистическим тоталитаризмом, вы-

росла из идей К. Маркса «о возможности и необходимости разумного, технологического управления социальными процессами, основанного на их рациональной калькуляции, на контроле и полной предсказуемости результатов воздействия, что предполагает возможность проектировать и конструировать мир человеческих отношений, природу и самого человека» [5]. Практическая реализация такого технологически-инженерного подхода, как нам известно, привела к тотальному контролю всех сфер жизни и неизбежным санкциям против инакомыслящих.

Поэтому немало важно, чтобы в социальной технологии имплицитно был заложен механизм социальной рефлексии, которая бы выражалась в осмыслении тех технологических законов, которые позволяют обществу осознать собственные проблемы, риски и перспективы, найти внутреннее социальное измерение оптимальности метаморфоз.

Этот внутренний потенциал социальных технологий становится особенно значим в связи с возможностью их конвергенции с нано-, био-, инфо- и когно- технологиями, во многом определяющими особенности бытия современного общества. Известные российские философы Д.И. Дубровский и В.А. Лекторский неоднократно аргументировали необходимость их включения в комплекс NBIC. Социогуманитарное знание и социальные технологии должны стать органической составляющей современной науки как динамической системы и выступать в качестве существенного, неотъемлемого фактора ее развития. В этой связи в последнее время к комплексу NBIC все чаще добавляют «S» (S – social) – социальные гуманитарные технологии, привлекающие гуманитариев различных специальностей (философов, психологов, социологов, лингвистов, этнографов и др.) для изучения сложных когнитивно-психологических проблем [6]. Однако понимание необходимости анализа разного рода определенных и неопределенных рисков должно предваряться перестройкой всего естественнонаучного образования на основе новой гуманитарной парадигмы. Без целенаправленного формирования целостного философского мировоззрения будущей научной элиты, понимания взаимосвязи физических законов, биологических зависимостей и социально-психологических последствий деятельности невозможно познать и разработать варианты решения сложных комплексных проблем современной цивилизации. С другой стороны, социальные гуманитарные технологии должны обрести достаточную силу, чтобы выполнять функции стимулирования и формирования приоритетных векторов развития, нормативного регулирования, прогнозирования и экспертного или общественного санкционирования процессов и результатов конвергентного развития науки. Вместе с тем иногда «под социально-гуманитарной технологией подразумевается «психотехника» манипуляции человеческой мыслительной деятельностью с целью достижения определенных, в том числе негативных, целей. Однако это слишком узкое понимание исключает из рассмотрения, например, анализ процессов социализации новой техники или устранения побочных социальных последствий

ее внедрения. Сегодня все чаще говорят о необходимости разработки превентивных мер, устраняющих или уменьшающих такие негативные последствия еще на самых ранних стадиях технических разработок» [7]. И поскольку результаты технической деятельности постепенно интегрируются в социальную среду, могут иметь положительное и отрицательное значение для общества, они должны быть объектом внимания социально-гуманитарных наук. Философы и социологи уже привлекаются в качестве экспертов, аналитиков и консультантов к обсуждению сложных естественнонаучных вопросов, касающихся атомной энергетики, генетических экспериментов и экологии. «Однако социологи должны становиться практиками совсем в другом отношении: они организуют и управляют процессом участия граждан в принятии решений...» □ (<http://www.sti-studies.de> □).

Для того, чтобы экономика перестроилась на новые приоритетные направления в науке и производстве, должен произойти некоторый сдвиг сначала в сознании элиты, а затем и у массового потребителя товаров и услуг. Чтобы началась фаза быстрого распространения нового уклада, эти новые технологии должны выйти за стены научных лабораторий и конструкторских бюро, их ценность должна быть осознана менеджерами и инвесторами. Одновременно, а даже более приоритетно, чтобы не только ценность была взвешена и всесторонне просчитана, а чтобы были выявлены, спрогнозированы и обсуждены разные виды рисков, от технико-экономических до антропологических. Именно во вдумчивом и разностороннем анализе рисковенных последствий научно-технического развития и состоит, как нам представляется, миссия представителей гуманитарных и социальных наук и общественности.

До недавнего времени лидировали две основных социальные технологии анализа и оценки научно-технических инноваций: социогуманитарная экспертиза, к которой привлекаются опытные эксперты-профессионалы, и краудсорсинг, использующий ресурсы сетевого мышления широкой общественности. Однако некоторая односторонность и ограниченность экспертов в анализе инноваций, на что обращалось внимание при обсуждении моделей оценки науки и технологий, ELSA, в частности, с одной стороны, и далеко не всегда однозначно положительные эффекты при использовании методов краудсорсинга, с другой стороны, привели к появлению нового подхода, который получил название RRI – «ответственные исследования и инновации».

Итак, мы показали значимость и взаимосвязь социокультурных процессов и технического развития общества, что позволяет воспринимать социогуманитарные технологии как действенный инструмент снижения техногенных рисков развития цивилизации. Можно сказать, что социальные технологии в проекции на процессы формирования антропо-техносферы — это социальный институт инноваций и социального творчества, диагностики, тактики и стратегии общественного развития, способный, как нам

представляется, на широкую гуманитарную экспертизу научных открытий и технологических разработок.

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009;
2. Дудченко В.С. Инновационные технологии. М., 1996;
3. Резник Ю.М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 29. С. 91-105;
4. Матвеева В.В. Социальные технологии. М.: РГОСТУПС, 2009;
5. Лекторский В.А. Рациональность, социальные технологии и судьба человека // Эпистемология & философия науки. 2011. Т. XXIX. №3. С. 35-48;
6. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Том 6. № 1-2. С. 13-23;
7. Горохов В. Г. Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVIII. № 2. С. 110-123.

КРАУДСОРСИНГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ

Зотов Виталий Владимирович,

*д.соц.н., профессор, проректор по научно-исследовательской и
инновационной работе,*

Курская академия государственной и муниципальной службы

Преликова Елена Анатольевна,

преподаватель кафедры охраны труда и окружающей среды

Юго-Западный государственный университет

г. Курск, Россия

В статье дается определение местного сообщества и его краудсорсингового потенциала, а также в качестве структурных элементов последнего предлагается социальная инициатива, социальное участие и социальное доверие.

Ключевые слова: публичное управление, местное сообщество, технологии краудсорсинга, краудсорсинговый потенциал, социальные сети.

Развитие современного общества сопровождается не только позитивными результатами, но и обострением глобальных проблем современности и рисками [4], среди которых достаточно значимое место для судеб человечества занимает экологический кризис, вызванный техногенными и антропогенными факторами.

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы согласования интересов социальных групп внутри местного сообщества для их вовлечения в решение социально-экологических проблем. Сегодня мало внимания уделяется вовлечению населения в процесс решения экологических проблем, влияющих на социальное здоровье как комплекс психофи-

зиологических, социальных и духовных характеристик индивида, позволяющий ему вести социально активную жизнь [5]. Поэтому назрела необходимость разработки социальных технологий организации коллективного решения социально-экологических проблем городской среды.

В большинстве определений местного сообщества содержится ссылка на географический район (территорию), общность и социальное взаимодействие. Под местным сообществом можно понимать группу людей, проживающих на одной территории (в одном городе, микрорайоне, квартале, доме), – такая постановка больше указывает на социальную группу, где объединяющим признаком является место жительства. Однако, признак общего места жительства сам по себе не является достаточным основанием для осознания общности интересов.

Термин «местное сообщество» обозначает группу людей в природной окружающей среде с географическими, политическими и социальными границами и достаточно развитым общением друг с другом [10]. Это общение может быть не всегда активным, но оно должно быть явным. Люди или группы взаимодействуют на определенной территории для достижения совместных целей. В отличие от социальной группы, сообщества – это группы людей, осознающих свою общность, свой общий интерес и часто способных поставить общую цель. От социальной группы сообщество отличается рефлексивностью, а наличие общей цели отличает его от общины.

По мнению П.А. Сорокина, структурно-функциональное взаимодействие местного сообщества приводит к образованию коллективного единства совокупности взаимодействующих индивидов [8, с. 215]. Т. Парсонс, рассматривая местное сообщество, приходит к выводу о его системности, определяя общность как объединение действующих субъектов, обладающих территориальным пространством для осуществления своей повседневной деятельности [1, с. 71]. Взглядов о системности местного сообщества придерживается и К.А. Антипов, утверждающий о зависимости организованности системы и устойчивости отношений внутри нее [2, с. 42-44].

Активность местного сообщества определяется уровнем взаимодействия его представителей. Степень участия населения в решении социально-экологических проблем общества рассматривается как показатель зрелости местного сообщества. Качество и уровень жизни оказывает влияние на рост или наоборот снижение субъектности местного сообщества. Поскольку государство не охватывает все проявления общественной жизни, то оно должно создать условия для возможности населения участвовать в жизни социума и влиять на формирование и реализацию программ жизнедеятельности. В связи с этим важным представляется усиление солидарности в рамках местного сообщества, его самоорганизация с целью участия его представителей в решении актуальных жизненных проблем. Для формирования эффективного местного сообщества необходимо выполнение следующих условий: